

Кадетские корпуса в России

Владлен ГУРКОВСКИЙ, кандидат исторических наук

В педагогическом сообществе растёт интерес к школам, сочетающим в программах обучения теоретическое и практическое образование, выпускающим специалистов, готовых продолжить своё образование в вузах. Именно такими школами стали кадетские корпуса — заметное явление в русской педагогике на протяжении двух веков. Среди преподавателей кадетских корпусов было много выдающихся учёных разных специальностей, крупных педагогов.

Традиции кадетских корпусов были продолжены в советское время в суворовских и нахимовских училищах. В последние годы к ним прибавились и вновь возрождающиеся кадетские корпуса. Всё это делает актуальным историко-теоретическое исследование кадетских корпусов России. Автор предлагаемого читателям труда — выпускник Горьковского Суворовского училища, кандидат исторических наук, полковник разведки В.А. Гурковский. Его исследование будет полезно всем, кто интересуется историей нашего государства, историей образования в России, историей нашей армии.

Кадетские корпуса занимают особое место в истории военно-учебных заведений и образования в России. Они открывались с целью облегчить как военнотружущим, так и гражданским лицам воспитание и образование детей и были начальной ступенью в подготовке в России офицеров и гражданских служащих. Накопленный в них педагогический опыт выходит за рамки чисто военной сферы, поскольку кадетские корпуса давали своим воспитанникам не только специальное военное, но и широкое гражданское образование.

Кадет (*фр.* — младший, несовершеннолетний) — так назывались в дореволюционной Франции молодые дворяне, определявшиеся на военную службу, малолетние дети из знатных фамилий до производства их в 1-й офицерский чин.

Слово «кадет» происходит от уменьшительного «капдет» на гасконском наречии (от латинского «капителлеум», что буквально значит «маленький капитан»). Французские «кадеты», обучающиеся в специальных школах, — прообразе будущих кадетских корпусов в Пруссии и России.

В России с момента учреждения Анной Иоанновной в 1731 г. «Корпуса кадет шляхетских» и до закрытия осенью 1920 г. последнего кадетского корпуса в разные годы действовали около 50 кадетских корпусов и аналогичных военно-учебных заведений.

В 1701 г. Пётр I основал в Москве «Школу математических и навигацких наук» (с 1715 г. — Академия морской гвардии, впоследствии преобразованная в Морской кадетский корпус), которая, по его словам, была «нужна не только к морскому ходу, но и артиллерии и инженерству». В школу принимали сыновей дворянских, дьячих, подъячих, из боярских домов и семей других чинов в возрасте от 12 до 17 лет. Впоследствии принимались даже двадцатилетние; число учащихся было определено в 500 человек, причём те из них, чьи семьи имели более пяти крестьянских дворов, содержались на собственный счёт, а все прочие получали от казны «кормовые деньги».

Первыми учителями в школе были англичане Фарварсон, Гвин и Грейс. Из русских учителей в школе преподавал известный в то время математик Л.Ф. Магницкий, издавший в 1703 г. первую русскую арифметику с арабскими цифрами. Учебная программа школы включала: русскую грамоту, арифметику, геометрию и тригонометрию, практические основы геодезии и мореплавания, фехтование. Те из учеников, кто принадлежал к нижним сословиям, обучались в школе грамоте и счёту и предназначались на службу в писаря, в помощники к архитекторам и в разных должностях в адмиралтействе. Ученики из дворян по окончании полного курса школы выпускались во флот, в инженеры — в артиллерию. Уже на самой службе они должны были «приобретать дальнейшие, необходимые для каждой специально-

сти, знания и умения». Впервые в России в Навигацкой школе стали готовить учителей, которые рассылались по губерниям для преподавания математики в школах при архиерейских домах и монастырях, в адмиралтейских и «цифирных» школах.

Примерно в это же время возникают специальные инженерные и артиллерийские школы. В 1712 г. в Москве создаётся Инженерная школа, в которой обучаются 23 ученика. В С.-Петербурге в 1719 г. также образуется инженерная школа. В 1721 г. по указу Петра учреждаются **гарнизонные школы для солдатских сыновей**. В каждом из 50 пехотных гарнизонных полков в созданных школах полагалось иметь по 50 вакансий для солдатских сыновей в возрасте от 7 до 15 лет. Уже через десятилетие число воспитанников гарнизонных школ достигло 4000 человек. В них обучали «словесной и письменной науке, пению, солдатской экзерциции, арифметике, артиллерийской и инженерной наукам». По достижении 16 лет большинство учеников определялось на службу в армейские полки и гарнизоны.

Перечисленные выше военно-учебные заведения не могли в должном количестве и с надлежащим качеством обеспечить подготовку офицерских кадров для армии и флота России. Это понимала и Императрица Анна Иоанновна. Она приняла предложение президента Военной коллегии графа Б.К. Миниха и посла России в Берлине графа П.И. Ягужинского и учредила в России кадетский корпус.

«Вечно достойныя памяти дядя наш, государь Пётр Великий император, неусыпными своими трудами воинское дело в такое уже совершенное состояние привёл, что оружие российское действия свои всему свету храбростию и искусством показало, а для произвождения определено было указом его величества всё младшее шляхетство в гвардию с начала писать, и тем путём, яко школою, далее дослуживаться. ... А понеже воинское дело поныне ще в настоящем добром порядке содержится..., весьма нужно, дабы шляхетство от младых лето к тому в теории обучены, а потом и в практику годны были. Того ради указали Мы: учредить Корпус Кадетов, состоящий из 200 шляхетских детей, от тринадцати до семнадцати лет, как Российских, так и Лифляндских и Эстляндских провинций, которых обучать арифметике, геометрии, рисованию, фортификации, артиллерии, шпажному действию, на лошадях ездить и прочим к воинскому искусству потребным наукам. А понеже не каждого человека природа к одному воинскому склонна, токож и в государстве не меньше нужно политическое и гражданское обучение, того ради иметь при том учителей чужеземных языков, истории, географии, юриспруденции, танцованию, музыки и прочих полезных наук, дабы, видя природную склонность, по тому б и к учению определять...».

Из Указа Императрицы Анны Иоанновны «Об учреждении Корпуса кадет шляхетских».

Первоначально в июне 1731 г. в Санкт-Петербурге по указанию Миниха были открыты классы, образно названные «Рыцарской академией». Вслед за этим последовал указ императрицы от 29 июля 1731 г. об учреждении Корпуса кадет шляхетских. В ноябре 1731 г. был утверждён устав корпуса, основные положения которого заключались в следующем: в корпус принимаются исключительно дворяне, обученные грамоте; учебный курс разделяется на четыре класса и в трёх высших продолжается 5–6 лет. Все кадеты проживают вместе на территории корпуса и над ними устанавливается надзор со стороны воспитателей. Корпус делится на две роты сотенного состава; в комнатах кадеты размещаются по 6–7 человек, из которых один назначается старшим. Из числа офицеров назначается дежурный на неделю, он безотлучно находится с кадетами. Надзиратели должны воспитывать в кадетах учтивость, пристойную покорность, умение бороться с ложью и другими пороками. Кадет обучают строевой подготовке, они участвуют в парадах, учатся нести караульную службу; каждую треть года в корпусе проводятся закрытые, а в конце года публичные экзамены в присутствии императрицы или министров, генералитета и других высокопоставленных государственных чиновников.

17 февраля 1732 г. состоялось открытие Корпуса кадет шляхетских. В день открытия в строю стояло 56 кадет. Общая численность воспитанников корпуса была определена в 200 человек. Однако вскоре по просьбе Миниха их число было увеличено до 300. С увеличением общей численности в корпусе насчитывалось 223 российских кадета, 27 эстляндских, 16 лифляндских и 16 детей офицеров-иностранцев.

Опираясь на опыт Дании и Пруссии, в программу обучения кадетского корпуса, наряду со специальными военными предметами, включили и основы точных, естественных и гуманитарных наук. Преподаванию последних уделялось особое внимание. В корпусе изучались «российская словесность» (язык и литература), история (в том числе история Древней Греции и Рима, курс которой предполагал ознакомление воспитанников с произведениями древних авторов не только в современных французских и немецких переводах, но и на латинском языке), геральдика и генеалогия. Кадеты обучались верховой езде, фехтованию, танцам, юриспруденции, новым и древним языкам. На протяжении времени существования кадетских корпусов курс обучения и программы периодически менялись.

При переводе воспитанников в старший класс и перед выпуском из корпуса общий совет из начальствующих лиц решал, в какой области лучше использовать того или иного кадета. Кадеты, успешно окончившие обучение, минуя службу в солдатах, отправлялись на службу в пехотные и кавалерийские полки в звании прапорщиков или унтер-офицеров, а наиболее преуспевшие в учении кадеты могли получить звание поручика или подпоручика или приравненные к ним гражданские чины.

Со времени Петровской Табели о рангах в царской России отсутствовала жёсткая граница между военной и гражданской службой. Переход с военной службы на гражданскую с сохранением или даже повышением ранга не являлся чем-то особенным. Соответственно, система обучения и воспитания в кадетском корпусе создавалась с учётом этих особенностей и круг преподаваемых там предметов был достаточно широк.

В первые годы существования учебно-воспитательный процесс в корпусе налаживался с большими трудностями. В корпус принимались кадеты разного возраста, без экзаменов, большинство из них плохо знали иностранные языки или не знали их вовсе, а учебников на русском языке не было. В рапорте директора корпуса Тетау в Сенат от 27 августа 1737 г. говорилось, что четвертая часть обучавшихся в корпусе кадет были в возрасте свыше 20 лет. Великовозрастные кадеты не знали никаких наук, нужно было научить их элементарной грамоте и правилам арифметики, а также строевой подготовке, фехтованию, танцам и верховой езде, чтобы после выпуска из корпуса определить в армию.

К моменту учреждения кадетского корпуса в России ещё не существовало педагогической науки, теоретических и практических разработок по преподаванию большинства предметов, учебников также не было. Приходилось просить военных инженеров в Нарве, Ревеле, Риге направлять в кадетский корпус книги, учебное оборудование, линейки, циркули, амуницию и другие предметы, необходимые для кадет. Опыта обучения одновременно гражданским и военным дисциплинам тоже не было. Все приходилось делать впервые. Вот почему созданная в первом кадетском корпусе система обучения вышла за рамки этого учебного заведения и служила эталоном для программ всех создаваемых кадетских корпусов и других учебных заведений в России.

В годы становления первого кадетского корпуса в России не было достаточного количества преподавателей, которые могли бы обучать кадет предметам, обозначенным в учебной программе. Первые преподаватели были приняты на работу без всяких проверок, их подготовка в большинстве случаев не соответствовала необходимым критериям. Вместе с тем кадетский корпус мог гордиться и преподавателями исключительно высокой квалификации. Об уровне обучения латыни можно судить по тому, что её преподавал переводчик Синода Филипп Анохин, который ещё при Петре I переводил на русский язык «французскую с латинским диалектом грамматику в пользу к обучению российскому шляхетству».

Для руководства Корпусом кадет шляхетских были учреждены должности Главного директора и Директора кадетского корпуса. Главный директор должен был осуществлять общее руководство кадетским корпусом и учебным процессом и обеспечивать сообщение с императрицей, проявлявшей к корпусу большой интерес, и с Правительствующим Сенатом, имевшим непосредственное отношение к набору кадет в корпус.

Первыми Главными директорами Корпуса кадет шляхетских были граф Б.К. Миних (1731), принцы Антон-Ульрих Брауншвейг-Вольфенбюттельский и Людвиг Гессен-Гомбургский (1741), князя В.А. Репнин (1745), Б.Г. Юсупов (1750), великий князь Пётр Фёдорович (1759), граф И.И. Шувалов (1762). Первым директором корпуса был назначен генерал-майор Люберас (1731–1734).

В 1734 г. в корпусе вводится должность обер-профессора (прообраз будущей должности инспектора классов), в задачу которого входит организация учебного процесса и обеспечение контроля за работой преподавателей. Первым обер-профессором был назначен немец Веньямин Фон Зихгейм. Впоследствии во всех кадетских корпусах России вторым после директора корпуса лицом был инспектор классов (в суворовских училищах это заместитель начальника училища по учебной части). Обер-профессор должен был вести журнал успеваемости кадет и оценивать их возможности и способности.

Заботой о подготовке лиц для гражданской службы был вызван указ Правительствующего Сената от 12 августа 1740 г., которым предписывалось определить в корпусе 24 кадет для подготовки к гражданской службе и организовать их обучение юриспруденции, арифметике и другим нужным для гражданских учреждений дисциплинам. Эти кадеты освобождались от строевой подготовки и несения караульной службы.

Строгого распределения воспитанников по классам не было, так что каждый изучающий математику в одном классе по другим предметам мог состоять двумя-тремя классами выше или ниже. Классно-урочная система тогда ещё не практиковалась. Преподавание велось по так называемой индивидуально-типовой системе обучения, взятой за образец в странах Запада. Согласно этой системе ученик изучал тот или иной раздел учебного предмета по индивидуальному плану и персональному расписанию занятий. Каждый кадет на текущий месяц получал от своего офицера-воспитателя расписание занятий с указанием, в котором часу, какой предмет и у какого преподавателя ему надлежит изучать. Устанавливался и порядок прохождения учебных предметов. Кадету определялось число предметов, которыми он должен был заниматься. Обычно кадет одновременно занимался двумя-тремя предметами, посещая классы по расписанию и самостоятельно изучая заданный ему материал. Только на занятиях «по фронту», иначе говоря на занятиях по строевой подготовке, собирались целиком учебные отделения. Методы обучения были несовершенными, пребывание в каждом классе не ограничивалось определённым сроком. Как только кадет усваивал изучаемую им программу по какому-либо из предметов, он переходил к следующему и изучал его, пока преподаватели не находили его знания достаточными. В зависимости от успехов каждый кадет в любое время мог быть переведён в следующий класс.

Ежемесячно преподаватели представляли директору корпуса рапорты об успеваемости кадет. Материал на уроках объяснялся редко, запоминать его требовалось методом зубрёжки. С особым рвением в корпусе преподавали строевую подготовку, которая, по сути дела, была самой настоящей муштрой и часто использовалась для «воспитания» особо нерадивых кадет. Об этом стало известно императрице, и она, отметив, что «ежедневная военная экзерциция может вредно отразиться на прохождении наук», повелела обучать кадет строю не более одного дня в неделю, а вновь поступивших в корпус — не чаще двух раз в неделю.

На качестве обучения также сказывалось пребывание кадет в многочисленных командировках в посольства России, в отпусках по различным причинам. Для устройства домашних дел, свидания с престарелыми родителями кадет отпускали на срок от 2 до 3 месяцев. В таких отпусках бывало одновременно до 40–50 кадет.

Указом императрицы от 30 марта 1737 г. было повелено подвергать кадет экзаменам по достижении ими 12 и 16-летнего возраста. Кадеты, достигшие 16-летнего возраста, но не усвоившие в должной мере Закон Божий, арифметику и геометрию, отсылались в адмиралтейскую коллегию для определения в матросы. Этим же указом было определено, что проект правил проведения экзаменов для кадетских корпусов должна готовить Российская академия наук. Первый генеральный экзамен в кадетском корпусе состоялся 21 сентября 1737 г. Хотя полагалось проводить экзамены два раза в год, в действительности в 1738 и 1739 гг. экзамены проводились раз в год и только с 1740 г. устанавливается их двухразовое проведение.

Исследователи и историки, анализировавшие деятельность Корпуса кадет шляхетских в первые годы его существования, пришли к выводу, что при наличии отмеченных выше серьёзных недостатков в организации учебного процесса корпус не мог дать поступившим в него на учёбу молодым людям полного и разностороннего образования. Но следует признать, что товарищеский, сплочённый образ кадетской жизни вырабатывал цельные и стойкие характеры, укоренял в воспитанниках чувство чести и долга, прочно связывал их дружбой, сохранявшейся между товарищами после выпуска из корпуса.

С первых дней своего существования корпус находился под пристальным вниманием и опекой царствующих особ России. Ни один из кадетских корпусов не подвергался внедрению такого количества новаций и столь частому корректированию учебных программ, как первый кадетский корпус. Каждый из властителей России стремился внести свой вклад в воспитание кадет, почитая это за высшее для них благо.

Постепенно усилиями Главных директоров корпуса качество обучения и воспитания было приведено в соответствие с теми высокими требованиями, которые закладывались при его создании. К преподаванию в корпусе стали широко привлекаться профессора Академии наук и учителя с университетским образованием. Более тщательным стал отбор преподавателей и корпусных офицеров.

За первые 70 лет существования первого кадетского корпуса из его стен было выпущено 3300 воспитанников, многие из которых добились выдающихся достижений на поприще государственной службы, науки и искусства. Корпус окончили великий русский полководец П.А. Румянцев-Задунайский, князя М.Н. Волконский и А.А. Прозоровский, директора кадетских корпусов генералы М.И. Мордвинов, П.И. Меллисино, драматурги А.П. Сумароков, В.А. Озеров, поэт М.М. Херасков, фельдмаршал М.Ф. Каменский, генерал А.С. Милорадович, герои войны 1812 г. генералы П.П. Коновицын, И.И. Кульнев, граф К.Ф. Толь.

При Императрице **Елизавете Петровне** в 1743 г. «Корпус кадет шляхетских» переименован в «Сухопутный шляхетский кадетский корпус». В корпусе стало меньше муштры, поощрялось увлечение изящной словесностью и искусствами. Здесь создаётся «Общество Любителей Российской Словесности», одним из основателей которого был кадет А.П. Сумароков, и самодеятельный театр, в котором он ставил свои пьесы, а кадет Ф.Г. Волков, один из основателей русского драматического театра, получил первые навыки актёрской игры.

15 декабря 1752 г. в Санкт-Петербурге учреждается Морской шляхетский кадетский корпус.

В 1758 г. П.И. Шувалов представил Елизавете Петровне проект «учреждения корпуса для артиллерии и инженерства». Предполагалось создать корпус из общих классов с пятилетним курсом обучения и специального офицерского класса с двухлетним курсом обучения. Однако самому П.И. Шувалову не удалось воплотить в жизнь свою идею. В начале 1762 г. он скончался.

25 октября 1762 г. **Екатерина II** утверждает подготовленный П.И. Шуваловым Устав кадетского корпуса, созданного на базе Артиллерийской и Инженерной школ. Новое учебное заведение получает название Артиллерийский и Инженерный шляхетский кадетский корпус (с 1800 г. — 2-й кадетский корпус). Корпус просуществовал до 1918 г. Последнее его наименование — «2-й Императора Петра Великого кадетский корпус».

С первых дней существования нового кадетского корпуса особое внимание в нём уделялось практическим занятиям. Здесь созданы хорошая библиотека и одна из первых в России типография. К числу выдающихся воспитанников этого корпуса принадлежат фельдмаршал М.И. Кутузов, генералы артиллерии Н.В. Верещагин, Е.П. Трейлебен, Ф.А. Буксгевен, А.И. Корсаков, ставший впоследствии его директором. В годы войны с Наполеоном широко стали известны имена генералов П.М. Капцевича, П.А. Козена, П.П. Коновицына, А.И. Маркова, А.П. Никитина, М.Ф. Ставицкого, прославленных партизан И.С. Дорохова, А.Н. Сеславина, А.С. Фигнера.

Разработанные в екатерининские годы И.И. Бецким «твёрдые правила, по которым было

назначено принимать, воспитывать и обучать юношество благородное», требовали, чтобы «воспитание в кадетском корпусе было более практическим, нежели теоретическим, а учиться юношеству больше от смотрения и слышания, нежели от твержения уроков». В уставе, представленном И.И. Бецким на подпись императрице, говорилось, что воспитание в кадетском корпусе «имеет целью: а) сделать человека здоровым и способным сносить воинские труды и б) украсить сердце и разум делами и науками, потребными гражданскому судье и воину». «Надо взрастить младенца, — было сказано в приложении к уставу, — здорового, гибкого и крепкого, вкоренить в душе его спокойствие, твёрдость и неустрашимость».

В качестве главных условий воспитания «новых людей» было принято два правила: во-первых, принимать в корпус детей не старше шести лет (считалось, что в этом возрасте ещё возможно освободить ребёнка от пороков, заимствованных им в семье) и, во-вторых, их безотлучное пребывание в корпусе в течение 15 лет при редких, устанавливаемых начальством, свиданиях с родственниками под присмотром воспитателей (опять же изоляция от вредного влияния со стороны «старой породы»). Управление корпусом должен был осуществлять генерал-директор и совет, члены которого назначались императрицей.

Право на поступление в корпус предоставлялось не только сыновьям дворян, но и детям лиц, состоящих в штаб-офицерских чинах; преимуществом при приёме обладали дети из неимущих семей и те, чьи отцы были ранены или убиты на войне. При поступлении в кадетский корпус требовалось письменное заверение родителей о том, что они добровольно отдают своих детей в заведение не менее чем на пятнадцать лет и «даже во временные отпуска брать не будут».

Приступая к преобразованию кадетского корпуса, И.И. Бецкой осуществил досрочный выпуск из корпуса воспитанников, достигших 20-летнего возраста. Была ликвидирована конная рота. Кадеты, оставшиеся в корпусе, были разбиты на три возраста: старший — от 17, средний — от 14 до 17, младший — до 14 лет. Два первых возраста составили четыре строевые роты, каждая под управлением капитана и двух субалтерн-офицеров, которые обязаны были безотлучно следить за кадетами.

Кадеты младшего первого возраста разделялись на десять отделений по 12 воспитанников в отделении и вверялись женщине-воспитательнице. Кадеты второго возраста составляли восемь отделений по пятнадцать человек каждое; в каждом отделении был свой воспитатель, а во главе возрастной группы находился инспектор. В третьем возрасте в каждом из шести отделений было по 20 воспитанников. Каждый из двух старших возрастов подразделялся на два подразделения: военное и гражданское. Первое в каждом возрасте состояло из двух рот, которыми командовали капитаны. Над воспитанниками гражданского подразделения в обоих возрастах командовал инспектор. Кадеты находились под бдительным надзором не только в спальнях и рекреационных залах, но также и в классах, ибо преподавательскому персоналу было поручено только «научание», а офицеры-воспитатели повсюду наблюдали за поведением кадет.

Генрих Штрох, немец, долгие годы проведший в России и имевший широкие связи в высших кругах, в этой связи отмечал: «При поступлении кадеты зачисляются в 1-й возраст, их одевают в коричневые, вроде морских, бушлаты, с синим поясом, и поручают женщинам, в числе одной директрисы, десяти гувернанток и многих нянек. Через три года мальчики переводятся во 2-й возраст, где они получают форму, похожую на предшествовавшую, но синего цвета, и поручаются заботам 8 гувернёров с инспектором во главе. В этом «возрасте» кадеты уже более предоставлены самим себе. После трёхлетнего пребывания они переводятся в 3-й возраст, в котором носят форму серого цвета и попадают под надзор офицеров полевых войск. Отбыв опять трёхлетний срок, они переводятся в 4-й возраст, или в так называемый «1-й военный возраст», и одевают военную форму. В этом и в 5-м возрастах ими заведуют корпусные офицеры, которые на один чин выше, чем офицеры полевых войск. Штат корпусных офицеров состоит из одного подполковника, двух майоров, шести капитанов, двенадцати поручиков и шести прапорщиков, 65 преподавателей».

По мысли И.И. Бецкого, внутренний порядок в заведении должен был способствовать

тому, чтобы кадеты приучались к самостоятельному труду, уходу за собой, а игры на свежем воздухе должны были способствовать их возмужанию и выработке силы и выносливости. Для удобства перехода к новой системе с 1770 по 1773 г. приём в корпус был временно приостановлен, а затем с 1773 г. устав корпуса стал применяться в полном объёме.

Кадетские корпуса играли важнейшую роль в развитии классического образования в России во второй четверти XVIII в. Когда тот же И.И. Бецкой предложил исключить из числа изучаемых предметов латинский язык, работавшая в корпусе комиссия во главе с графом П.В. Завадовским отклонила его предложение именно по причине уникальности этого учебного заведения, призванного готовить не только офицеров, но и гражданских чиновников. Латынь была исключена из программы лишь в 1801 г. по новому положению о военно-учебных заведениях.

В корпусе основательно было поставлено преподавание французского, английского, немецкого языков. Трёхлетний курс изучения предполагал в течение первого года усвоение воспитанниками начальных навыков чтения и письма на соответствующем языке, в ходе второго — овладение грамматикой и техникой перевода, к концу третьего — умение излагать свои мысли письменно, соблюдая правила стилистики.

В 1775 г. при Артиллерийском и инженерном кадетском корпусе открылась «Греческая гимназия» (впоследствии — «Корпус чужестранных единоверцев»), созданная первоначально для обучения детей из семей проживавших в России выходцев из православных стран (главным образом греков). Первым её начальником был подполковник Вальховский, а затем А.И. Мусин-Пушкин — известный знаток древностей, первооткрыватель и исследователь «Слова о полку Игореве». В стенах военно-учебных заведений начинают появляться преподаватели и директора, сыгравшие значительную роль в истории русской культуры XVIII в.

В 1774 г. указом Екатерины II было разрешено принимать в гарнизонные школы, кроме солдатских сыновей, и «неимущих дворянских детей».

24 ноября 1778 г. генерал С.Г. Зорич в г. Шклове открыл на свои средства «Шкловское благородное училище» для бедных дворян. В училище одновременно обучалось до 250 воспитанников, разбитых на два кавалерийских взвода и две пехотные роты. Благодаря заботам генерала Зорича училище было снабжено всем необходимым для качественного обучения кадет. Многие выпускники училища сразу производились в офицеры.

В 1792 г. «Благородное училище» было преобразовано в Шкловский кадетский корпус. Первым директором корпуса стал сам генерал-лейтенант С.Г. Зорич. После его смерти в 1799 г. распоряжением белорусского губернатора П.И. Северина корпус переводится в г. Гродно во дворец польских королей и именуется «Отделение Гродненского кадетского корпуса». Из Шклова в Гродно было переведено 211 воспитанников.

К 1801 г. Шкловский кадетский корпус выпустил около 470 артиллерийских и армейских офицеров, а Гродненский кадетский корпус до конца так и не был сформирован. В 1806 г. весь его персонал переводится в Смоленск, где учреждается Смоленский кадетский корпус. В Смоленске корпус оставался до 1812 г., когда его воспитанники были переведены в Тверь, потом в Ярославль и, наконец, в Кострому, сохраняя за ним наименование Смоленского. В 1824 г. корпус переводится в Москву, где получает название Московского кадетского корпуса. Последнее его название — 1-й Московский Императрицы Екатерины II кадетский корпус и просуществовал он до 1918 г.

В марте 1800 г. Императорский сухопутный кадетский корпус был переименован в 1-й кадетский корпус, а Артиллерийский и инженерный шляхетский кадетский корпус — во 2-й кадетский корпус. Сторонник прусской военной системы Павел ввёл в кадетских корпусах жёсткую военную дисциплину.

В первый год царствования **Александра I** князь Платон Зубов с согласия императора подготовил проект закона, в соответствии с которым предполагалось учредить 17 военных училищ, в которых воспитанники должны получить общее начальное образование и затем

продолжать учёбу в кадетских корпусах. Такие училища были открыты только в трёх городах: в 1801 г. — в Туле, в 1802-м — в Тамбове и в 1825-м — в Оренбурге (Неплюевское).

Тульское училище для воспитания неимущих дворян получило наименование «Александровское». В училище на средства дворян содержались стипендиаты, получавшие стипендии имени покойного фельдмаршала М.И. Голенищева-Кутузова. В 1817 г. Александровское Тульское дворянское училище получило новый устав, в соответствии с которым стало именоваться военным и по своему статусу стояло следом за кадетскими корпусами. В 1837 г. училище переименовано в Александровский Тульский кадетский корпус.

В Тамбове в училище со штатной численностью в 120 человек принимали на бесплатное содержание детей беднейших дворян. Воспитанники, окончившие училище с отличием, подлежали переводу в кадетские корпуса и в университет.

В Оренбурге военное училище было названо Неплюевским в память о губернаторе края И.И. Неплюеве, завещавшем десять тысяч рублей на открытие в крае кадетского корпуса. Училище предназначалось для детей офицеров отдельного Оренбургского корпуса. В 1844 г. училище преобразовано в кадетский корпус.

По указу от 29 марта 1844 г. учреждается особый «Совет о военно-учебных заведениях», первой задачей которого состояла в унификации всей системы воспитания и образования в кадетских корпусах. Первым председателем Совета стал брат императора Великий князь Константин Павлович. Создание Совета положило начало деятельности государственного органа, который координировал составление учебных программ для военно-учебных заведений, выпуск учебных пособий и учебников и осуществлял контроль за качеством преподавания и воспитания в кадетских корпусах.

Особое место в системе кадетских корпусов принадлежало Пажескому корпусу. Придворный пансионат, впоследствии преобразованный в Пажеский корпус, при Екатерине II был исключительно элитарным учебным заведением. В число пажей могли попасть лишь сыновья и внуки полных генералов от кавалерии, инфантерии и артиллерии. Некоторые исключения делались лишь для отпрысков наиболее знатных русских, грузинских или польских родов.

С 1785 г. в Придворном пансионате устанавливается восьмилетний срок обучения. Воспитанники пансионата подразделяются на четыре класса с двухгодичным сроком обучения в каждом. Учебная программа включает Закон Божий, русский, французский и немецкий языки, латынь, чистописание, рисование, арифметику, этику, геометрию, статику и механику, артиллерию, фортификацию, историю, географию, законоведение, а также обязательные для молодого аристократа танцы, верховую езду и дополнительно музыку (по желанию). В программе обучения особо подчёркивалось, что все предметы должны «преподаваться на русском языке, за исключением случаев, когда не найдётся преподавателей из русских, тогда преподавать на том языке, в котором будут сильны ученики». Подобное требование впервые вводится в практику преподавания и вызвано необходимостью иметь в России высокообразованных аристократов, хорошо владеющих русским языком.

По указу от 10 октября 1802 г. Пажеский корпус становится военно-учебным заведением закрытого типа. В его уставе отмечается, что «корпус сей есть такое военное установление, где благородное юношество через воспитание приуготовляется к воинской службе строгим повиновением, совершенною подчинённостью и строгим принуждением, но добровольным выполнением должностей своих. Пажеский корпус — привилегированное учебное заведение, цель которого — доставить сыновьям заслуженных родителей, предназначенных к офицерской службе преимущественно в войсках гвардии, как общее военное образование, так и соответствующее их назначению воспитание».

В 1810 г. Пажеский корпус был переведён в здание бывшего Воронцовского дворца, где до 1801 г. располагался Капитул Мальтийского ордена, которому покровительствовал Павел I. Этот факт чисто внешней преемственности получил неожиданное развитие в системе воспитания пажей. Белый мальтийский крест стал официальным знаком Пажеского корпуса: мальтийские кресты изображены на корпусном знамени, сохранились во внутренней отделке помещений дворца. Заветы мальтийских рыцарей, выбитые на стенах капеллы, были взяты

воспитанниками Пажеского корпуса в качестве моральных и этических норм. Они гласили: «Ты будешь верить всему тому, чему учит церковь», «Ты будешь относиться с уважением к слабому и сделаешься его защитником», «Ты будешь любить страну, в которой родился», «Ты не отступишь перед врагом», «Ты будешь вести с неверными постоянную и беспощадную войну», «Ты не будешь лгать и останешься верным данному слову», «Ты будешь щедр и будешь всем благотворить», «Ты везде и повсюду будешь поборником справедливости и добра против несправедливости и зла».

Об уровне обучения в Пажеском корпусе его выпускники нередко имели диаметрально противоположное мнение. Если П.М. Дараган считал, «что все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь», то, по мнению Ф.Я. Мирковича, «в эпоху, когда на учебные заведения не обращалось особого внимания со стороны правительства, воспитанники Пажеского корпуса выпускались с лучшим для того времени образованием». Особенно удачно было поставлено преподавание русского языка и словесности, истории, статистики и математики. Воспитанникам читались краткие курсы истории французской и немецкой литератур. С 1802 г. в качестве особого предмета было введено обучение деловой переписке не только на русском, но и на иностранных языках, изучаемых в корпусе.

Из числа кадет Александровской эпохи следует отметить бывших питомцев Пажеского корпуса: князя А.И. Чернышёва, графа В.В. Левашёва, А.А. Кавелина, И.Пестеля, Н.П. Анненкова, Н.Н. Пушина, графа Адлерберга, генерала Я.И. Ростовцева; 1-го кадетского — О.К. Коцебу, В.А. Глинки, П.Х. Граббе, барона К.А. Шлиппенбаха, барона Н.И. Корфа; 2-го кадетского — генерала И.О. Сухозанета, А.С. Фигнера, И.Г. Бурцова, Н.И. Гартонга, барона И.Ф. Розена и многих других.

В 1804 г. Горное училище, образованное в Санкт-Петербурге в октябре 1773 г. для подготовки горных инженеров, преобразуется в Горный кадетский корпус. Воспитанники четырёх низших классов корпуса назывались кадетами, двух следующих — кондукторами, а в старших классах обучались офицеры. С момента своего основания Горный кадетский корпус находился в ведении Горного департамента, хотя общие правила поведения, обучения и воспитания были заимствованы из документов, разработанных для военно-учебных заведений.

В 1833 г. Горный кадетский корпус переименовывается в Горный институт и корпус прекращает своё существование. Следует отметить, что далеко не все российские исследователи причисляют Горный кадетский корпус к системе кадетских корпусов. Скорее всего это было вызвано подчинённостью корпуса Горному департаменту, а не цесаревичу Константину Павловичу, принявшему на себя командование кадетскими корпусами. Вместе с тем это заведение, подготовившее десятки опытных горных инженеров, заслуживает, чтобы его поставили в один ряд с лучшими военными учебными заведениями, которые были учреждены при Александре I.

Стремясь повысить престиж педагогов, правительство пошло на введение для них сугубо военной льготы. В 1810 г. преподавателям 1-го и 2-го кадетских корпусов были пожалованы преимущества одного чина перед их армейскими коллегами. При этом размеры жалованья преподавателей существенно не возросли, но зато была затронута слабая струнка в сердце любого военного человека. Выше по формальному положению теперь находились лишь офицеры-гвардейцы, имевшие преимущество в два чина. В 1811 г. такие же преимущества были распространены на офицеров Пажеского корпуса, а в 1825 г. — на офицеров Военно-сиротского дома и Московского кадетского корпуса.

При Александре I было положено начало системе управления военно-учебными заведениями России из единого центра. 29 марта 1805 г. для управления ими был учреждён «Совет о военно-учебных заведениях», который возглавил Великий князь Константин Павлович. После кончины цесаревича в 1831 г. главным начальником военно-учебных заведений был назначен Великий князь Михаил Павлович с подчинением ему прежнего Совета. В 1832 г. с целью дальнейшего усиления контроля военного ведомства над корпусами организуется Штаб управления военно-учебными заведениями, позднее преобразованный в Главный штаб.

Полномочия его начальника были приравнены к власти министра. В контексте этих преобразований следует рассматривать и последовательное ужесточение мер дисциплинарного характера; воспитанники находились под неусыпным контролем воспитателей. Их приказания не подлежали обсуждению. Выход из ворот корпуса для кадета был возможен лишь в сопровождении служителя или родственников.

Существовавшие в первой четверти XIX в. военно-учебные заведения не удовлетворяли потребности армии в офицерских кадрах. Военно-учебные заведения не имели единообразной организации. *Не существовало единых программ, указаний и инструкций по учебно-воспитательной работе.*

При Николае I начинает складываться рациональная система устройства кадетских корпусов и управления ими. Николай I решил «дать военно-учебным заведениям новое устройство, связать их вместе в одну общую отрасль государственного управления, для направления одною и тою же мыслию к одной и той же цели». По его мнению, кадетские корпуса уже выполнили свою просветительскую функцию, первоначально возложенную на них при создании, и теперь должны были сосредоточить своё внимание на подготовке исключительно офицеров.

Для разработки нового положения о военно-учебных заведениях по указанию императора 11 мая 1826 г. был образован комитет под председательством инженер-генерала Оппермана. На комитет возлагалась задача подробно рассмотреть организацию учебного процесса и воспитательной работы в российских военно-учебных заведениях и внести свои предложения по дальнейшему развитию военного образования в России. Результатом четырёхлетней работы явился проект «Общего положения и Устава для военно-учебных заведений».

По новому положению все военно-учебные заведения делились на три класса. К первому из них были отнесены кадетские корпуса и Дворянский полк. Ко второму — Пажеский и столичные 1-й и 2-й кадетские корпуса. К третьему — Морской кадетский корпус и Артиллерийское и Инженерное училища. Цель всех учебных заведений состояла в подготовке сыновей дворян к военной службе.

К 1855 г. в России было открыто 17 кадетских корпусов, десять из которых просуществовали до 1918–1919 гг. Из-за финансовых и организационных вопросов некоторые кадетские корпуса закрывались, не успев приступить к нормальному функционированию. В эпоху Николая I в кадетских корпусах воспитывалось до 6700 воспитанников, ежегодно выпускалось 520 человек. В 1825–1856 гг. из кадетских корпусов было выпущено 17 653 офицера.

В кадетских корпусах было расширено преподавание математики, с тем чтобы выпускаемые в артиллерию и инженерные войска имели достаточную общую подготовку. В 1834 г. впервые в программы включается преподавание гимнастики.

В помещениях рот появляются «красные» доски для показа на них фамилий отлично учившихся кадет и «чёрные» — для нерадивых. На каждого кадета заводится аттестационная тетрадь, куда вносятся записи о хороших и дурных поступках кадета и указываются меры для исправления плохих наклонностей. Среди наиболее строгих наказаний — снятие погон, запись имён на «чёрную» доску, надевание серой куртки, розги (с разрешения директора), перевод в батальон военных кантонистов, назначение на службу нижними чинами. Мерами для поощрения воспитанников служили: похвальные листы, книги в подарок, помещение на «красную» доску имён наиболее отличившихся кадет, производство в ефрейторы, в младшие и старшие унтер-офицеры, в фельдфебели, предоставление различных преимуществ при выпуске на службу. Руководство кадетских корпусов обязано было ежемесячно представлять в штаб ведомости обо всех воспитанниках корпуса и их успеваемости.

Согласно введённому в 1836 г. единому учебному плану для кадетских корпусов 1-го класса все предметы делились на три курса: подготовительный (1 год), общий (5 лет), специальный (3 года). В подготовительных классах преподавались: основы Закона Божьего, чтение и письмо по-русски, по-французски и по-немецки, начальный курс арифметики, чистописание и рисование. В общих и специальных классах: Закон Божий, русский язык и сло-

всность, французский и немецкий языки, арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия, аналитическая геометрия, механика, естественная история, физика, химия, русская и всеобщая история, география, законоведение, статистика, артиллерия, тактика, военная топография, начертательные искусства, гимнастика, фехтование и танцы. В старших классах проходили дифференциальное и интегральное уравнения для готовящихся в артиллерийские и инженерные училища. Во время летних лагерей и каникул старшие кадеты, остававшиеся в корпусе, занимались топографическими работами. Для чтения издавался специальный литературный журнал, представлявший сборник лучших произведений того времени.

Программа обучения была рассчитана на среднего кадета и подлежала обязательному усвоению. Выпускник 2-го кадетского корпуса генерал М.И. Лелюхин, вспоминая о быте и нравах в корпусе в 1837–1845 г., писал: «Умственное развитие кадет было весьма ограничено. Учились многому, но мало что вполне усваивали себе, главным образом, по причине недостатков у наставников, которые могли бы помогать кадетам в приготовлении уроков. В вещах, составлявших одежду, кадеты не имели недостатка, бельё было хорошее и в достаточном количестве, наконец, кормили в корпусе довольно хорошо. Я не помню, чтобы кто-нибудь из бывших кадет относился с враждебным чувством к корпусу, напротив, в воспоминаниях офицеров преобладает любовь к корпусу, какое-то родственное к нему чувство».

Для оценки знаний и поведения кадет была введена единая 12-балльная система:

12 баллов — отличные знания — ставились кадету, если он показывал отличное знание материала, отвечал чётко, логично формулировал свои мысли и мог в споре отстоять свою точку зрения.

11 и 10 баллов — очень хорошо — в ответе могли быть некоторые шероховатости.

9 и 8 баллов — хорошо — выставлялись при прочном усвоении пройденного материала, но не совсем чётком ответе.

7 и 6 баллов — удовлетворительно — так называемый «балл душевного спокойствия» кадет получал тогда, когда показывал определённые знания курса, отвечал с помощью наводящих вопросов, но не мог достаточно внятно объяснить зазубренное и терялся при ответе.

5 и 4 баллов — неудовлетворительно — свидетельствовали о наличии у кадета кое-каких понятий, из которых, однако, нельзя было составить целое; его можно было легко сбить при ответе.

3 и 2 — весьма неудовлетворительно — кадет практически ничего не знал; годовая оценка автоматически вела к повторению курса.

1 и 0 — безуспешно — кадет подлежал исключению из корпуса ввиду явной неспособности.

Степень поведения и нравственного достоинства воспитанников тоже определялась по 12-балльной системе:

12 баллов — поведение отличное — кадет твёрд в правилах нравственности, отличается основательным и благородным образом мыслей, любовью к наукам, приобрёл доверие начальства и пользуется уважением товарищей.

11 и 10 — очень хорошее поведение — кадет в течение долгого времени проявил себя с хорошей стороны, не нарушает дисциплину.

9, 8, 7 — хорошее поведение — кадет соблюдает требования дисциплины, но иногда допускает отдельные проступки, раскаивается в совершённом и принимает меры к исправлению.

6, 5, 4 — посредственное поведение — сюда причисляются воспитанники, допускавшие проступки в силу увлечения вредными примерами, по легкомыслию и малодушию. Они могут раскаяться и исправить своё поведение.

3, 2, 1 — дурное поведение — так оценивается поведение кадет, склонных к совершению скверных поступков, к которым относятся: «грубое обращение с товарищами, ложь, обман, воровство, грубость и неохотное повиновение начальству».

Баллы за поведение существенно влияли на судьбу кадета: получившие 7 баллов имели право на перевод из мушкетёрской в гренадерскую роту; 8 — на получение звания ефрейтора; 9 — младшего унтер-офицера; 10–11 — старшего унтер-офицера; 12 — на выпуск в гвардию.

С 1841 г. в кадетских корпусах действовал следующий распорядок дня:

6.00–7.00 — подъём, умывание, одевание, чистка обуви и одежды, молебен, завтрак;

7.00–8.00 — приготовление уроков;

8.00–11.00 — два урока, между которыми прогулка 1/2 часа на чистом воздухе (несмотря ни на какую погоду, до 10 градусов мороза — без шинелей);
11.00–12.00 — строевая подготовка;
12.00–13.00 — гимнастика, фехтование, танцы, пение;
13.00–13.30 — прогулка на свежем воздухе;
13.30–14.00 — обед (из трёх блюд);
14.00–15.00 — отдых;
15.00–18.00 — два урока, между которыми прогулка;
18.00–18.30 — отдых;
18.30–20.00 — приготовление уроков;
20.30–21.00 — ужин, потом повестка и молитва;
21.00–21.30 — зоря, умывание, отбой.

По замыслу Николая I создание многочисленных кадетских корпусов объяснялось не только необходимостью дать военную подготовку будущим офицерам, но также стремлением заложить в них соответствующий моральный дух. Для этой цели в 1848 г. Главным Управлением военно-учебных заведений было составлено «Наставление для образования воспитанников учебных заведений». Оно гласило: «Доставить юному военному дворянству приличное сему званию воспитание, дабы укрепить в воспитанниках сих правила благочестия и чистой нравственности и, обучив их всему, что в предопределённом для них военном звании знать необходимо нужно, сделать их способными с пользою и честью служить Государю и благосостояние всей жизни их основать на непоколебимой приверженности Престолу. Христианин, Верноподданный, Русский добрый Сын, надёжный товарищ, скромный образованный юноша, исполнительный, терпеливый и расторопный офицер — вот качества, с которыми воспитанники Военно-Учебных заведений должны переходить со школьной скамьи в ряды Императорской Армии с чистым желаньем отплатить Государю за его благодеяния честной службой, честной жизнью и честной смертью».

В это же время применительно к кадетским корпусам была разработана целая система поощрений и взысканий. В качестве поощрений рекомендовалось применять похвалу или благодарность, объявляемую воспитаннику в присутствии товарищей, благодарственное письмо родителям или родственникам, отпуск домой в праздничные дни или в театр (билеты в театр для кадет присылал шеф военно-учебных заведений), разрешение находиться в городе без сопровождающего, освобождение в праздничные дни от караулов, назначение в наряд в царский дворец, благодарность в приказе по корпусу или по Главному штабу военно-учебных заведений, перевод из мушкетёрской роты в гренадёрскую, присвоение званий «ефрейтор», «унтер-офицер» или «фельдфебель», приглашение на обед к наследнику престола, награждение похвальными листами и ценными подарками, занесение на «красную» доску в классной комнате, прибавление балла по поведению. «Для возбуждения в воспитанниках соревнования и стремления к воинской доблести» было повелено иметь: в рекреационных залах всех корпусов мраморные доски из светлого мрамора с именами лучших из каждого выпуска, а в церквах — «чёрные» мраморные доски, для помещения имён всех бывших воспитанников, «павших на поле чести...». За проступки кадет наказывали снятием погон, переодеванием в серую куртку и розгами.

Взысканиями были: замечание или выговор, сделанные наедине или в присутствии товарищей, постановка в угол у классной доски, запрещение участвовать в играх вместе с другими кадетами, лишение первого или второго блюда во время обеда, назначение в караул в праздничный день, помещение во время уроков за особый стол «для ленивых», постановка на колени, перевод из гренадёрской роты в мушкетёрскую, снижение балла за поведение, объявление выговора в приказе, арест и содержание в карцере на хлебе и воде, разжалование из ефрейторов, унтер-офицеров и фельдфебелей, лишение мундира и надевание серой куртки, лишение погон, наказание розгами, исключение из корпуса. «Дурные кадеты», к которым были применены все эти меры, переводились по достижении 16–17 лет на службу нижними чинами в армейские полки.

Оборотной стороной суровости нового распорядка стало проявление в корпусах неус-

тавных взаимоотношений. Круговая порука в среде кадет превратилась в единственную возможность противостоять жёсткости контроля со стороны начальства. В 30–40-е гг. XIX в. в корпусах начинает культивироваться тип «старого кадета», отличающегося неряшливым внешним видом, грубыми и распущенными манерами.

В кадетских корпусах поощрялось создание музеев, зачастую царские особы передавали в дар этим музеям портреты своих предков, свои личные вещи, предметы мебели из царских покоев и т.д. Корпусное начальство организовывало посещение мест сражений русской армии, чествование героев.

За годы царствования Николая I кадетские корпуса подготовили для армии офицеров, многие из которых стали видными военачальниками российской армии. Бывший начальник артиллерийского училища генерал И.Ф.Розен отмечал в 1845 г.: «Кадетские корпуса по их усовершенствованию дают весьма достаточно и хорошо образованных офицеров для обыкновенных потребностей сего оружия».

Эпоха Александра II стала эпохой великих реформ и для всего российского общества, и для кадетских корпусов. С нею началась новая глава в истории кадетских корпусов России.

Слово «кадет», означавшее с 30-х гг. XVIII в. в русском языке воспитанника военно-учебного заведения, не потеряло своего значения и в советское время. В трудные для Советского Союза годы Великой Отечественной войны постановлением правительства и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. для устройства, обучения и воспитания детей воинов Красной Армии, партизан Великой Отечественной войны, а также детей советских партийных работников, рабочих и колхозников, погибших на фронтах войны и в фашистской оккупации, были созданы специальные военно-учебные заведения, которые должны были дать возможность детям получить наряду со средним образованием военные и военно-технические знания, необходимые для дальнейшего успешного обучения в средних и высших военно-учебных заведениях Вооружённых Сил и последующей службы в офицерских званиях. Училища создавались по типу кадетских корпусов дореволюционной России и им присваивались названия «суворовские» в честь великого русского полководца генералиссимуса Александра Васильевича Суворова.

«Созданные у нас в 1943 г. Суворовские училища, — писал Н.И. Алпатов, — открыты по типу старых кадетских корпусов. Конечно, Суворовские училища имеют иные цели и задачи образования и воспитания молодежи, однако от кадетских корпусов они заимствовали всё лучшее, что в них было, критически переработав и используя этот опыт в свете стоящих перед ними задач».

Литература

1. Из опыта кадетских корпусов и военных гимназий в России. М., 1958. С. 45–50.
2. Устав для Пажеского Его Императорского Величества Корпуса — РГВИА. Ф. I (Канцелярия военного министерства). Оп. 1. Ед. хр. 958. Л. 242–248.
3. Левшин Д.М. Пажеский корпус за 100 лет (1802–1902). СПб., 1902. С. 593.
4. Милорадович Г.А. Материалы для истории Пажеского Е. И. В. корпуса, изданные флигель-адъютантом Е. И. В. графом Г.А. Милорадовичем. Киев, 1871. С. 43.
5. РГВИА, ф.725, оп.48, д.339.
6. Журнал «Кадетская переключка», 1972, № 2.
7. Военная энциклопедия, т. 13. СПб., 1913. С.132.
8. Немтин Г. Великий князь Константин. Пт., 1916.
9. Журнал «Военная быль», 1956, № 19. С. 50
10. Красавин О.А. В Суворовском кадетском корпусе. М.: Менеджер, 1999. С. 80.
11. Марков А. Кадеты и юнкера: Русские кадеты и юнкера в мирное время и на войне. М.: Воениздат, 2001. С. 263.
12. Попов А.А., Плеханов А.М. От кадетских корпусов России к Суворовским военным учи-

- лицам войск НКВД (МВД) СССР (1731–1960 гг.) // О Директоре корпуса, РГВИА, ф. 317, оп. 1, д. 2103.
13. Советская военная энциклопедия. М.: Военное издательство МО СССР, 1977. 672 с.
14. Греков Ф.В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. М., 1910.
15. Аллатов Н.И. Историческая справка о кадетских корпусах в России XIX в. // Советская педагогика, 1944, № 1. С. 18–21.
16. Крылов В.М. Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб., 1998.
17. Приказы Главного комиссариата всех военно-учебных заведений Российской Республики за 1918 г. (с 25.02.1918 г. по 21.03. 1918 г.). РГВИА, ф. 725, оп. 52, д. 62.
18. Михайлов А.А. Руководство военным образованием в России во второй половине XIX — начале XX века. Псков, 1999. 464 с.
19. Лоцилов И.Н. Орлята: Очерки о российских кадетских корпусах. М.: Изд. центр «Ан-кил-Воин», 1996. 205 с. (Библиотека российского офицера.)
20. ПСЗРИ. Собр. II, СПб., 18, т. XVII. № 12412.